

...Наконец, для того чтобы дети, лишенные крова, обрели теплый дом и чтобы подарить им более светлое будущее, давайте соберемся сегодня вечером и вместе возведем стену любви и заботы.

Речь Чэнь Дэлиня завершилась, и зал вновь наполнился бурными аплодисментами.

Под громкие овации он спустился с трибуны, взял бокал, поданный официантом, и первым подошел к элегантной женщине средних лет. Подняв бокал, он чокнулся с ней и произнес:

— Позвольте представить — это госпожа Цзян, супруга председателя правления компании «Недвижимость Хуан». Думаю, многие из вас уже знакомы с ней. Но сегодня я хочу представить ее в другой роли — как одного из инициаторов благотворительной акции «Мечта во имя любви», пожертвовавшую сто миллионов юаней в качестве стартового капитала для этого проекта. Давайте же горячими аплодисментами поблагодарим госпожу Цзян за ее поддержку и вдохновение!

За короткое время аплодисменты раздавались уже несколько раз, и Чжао Сяо почувствовала, что ее лицо застыло в улыбке. К счастью, речь Чэнь Дэлиня подошла к концу, и в зале зазвучала веселая турецкая мелодия. Гости вновь начали общаться с бокалами в руках, преследуя главную цель своего присутствия — эффективный нетворкинг.

Вэй Чжинин положил бокал на поднос проходящего официанта и направился прямо к центру зала.

— Прошу прощения, сэр, — неожиданно его остановил официант, взглянув на пустое запястье.
— Извините, а где ваша шелковая лента?

Чжао Сяо уже собиралась вмешаться, чтобы помочь, но Вэй Чжинин нахмурился и раздраженно ответил:

— Я пришел с матерью, только что вышел из уборной и не могу найти ленту. Если не верите, пойдемте вместе и спросим.

Официант смутился от его тона и, помедлив, сказал:

— Простите, сэр, но я не могу подтвердить вашу личность и не могу просто так вас пропустить.

— Вы серьезно? — Вэй Чжинин усмехнулся. — Я был сыном своей матери более двадцати лет, а теперь из-за ваших слов перестал им быть? Ничего не понимаете.

Официант окончательно сдался под его напором и уже собирался отступить, как вдруг подошел человек, похожий на управляющего, и спросил:

— В чем дело?

— Этот господин...

— Ой-ой! — Чжао Сяо неожиданно бросилась вперед и буквально врезалась в управляющего. Бокал в ее руке вылетел, и весь его содержимое пролилось на белоснежную рубашку.

— Простите, простите... — Она попыталась выпрямиться, но, похоже, подвернула ногу и долго не могла встать. Управляющему пришлось поддержать ее, чтобы она не упала снова.

Пока два официанта возились с Чжао Сяо, Вэй Чжинин незаметно быстро направился к

центру зала.

Люди, окружавшие Чэнь Дэлиня и госпожу Цзян, были крайне воспитанными и учтивыми, поэтому толпа не казалась слишком плотной. Вэй Чжинин протиснулся между людьми, пока не оказался почти в центре. В этот момент кто-то схватил его сзади за руку, а затем его руки были скручены. Этот инцидент вызвал удивление среди присутствующих мужчин и испуганные возгласы женщин.

— Что происходит? Кто это?

— Кто этот человек?

Люди начали перешептываться.

Официанты, державшие Вэй Чжинина, прижали его спину, чтобы он не мог вырваться, и объяснили Чэнь Дэлиню:

— Простите, сэр, этот человек выдавал себя за сына госпожи Цзян и проник сюда. Это наша ошибка, сейчас мы его выведем.

С этими словами они уже собирались увести Вэй Чжинина.

— Отпустите меня! — Голова Вэй Чжинина была грубо прижата, и он не мог поднять взгляд. Перед его глазами мелькали лишь начищенные туфли высокопоставленных гостей, а в ушах звучали их удивленные и недоброжелательные комментарии.

Он начал яростно сопротивляться, и официанты едва могли его удержать.

— Подождите.

Вдруг раздался мягкий и нежный голос, и официанты остановились.

Госпожа Цзян подошла через расступившуюся толпу, взглянула на молодого человека и сказала официантам:

— Этот мальчик пришел со мной. Отпустите его.

Все присутствующие знали, что госпожа Цзян лжет, но никто не посмел бы не уважить ее просьбу.

Чэнь Дэлинь подошел и, помахав рукой официантам, сказал:

— Госпожа Цзян так сказала, что же вы его держите?

Вэй Чжинин освободился от официантов. Его руки, вынужденные долго находиться в неестественном положении, теперь дрожали. Он был так близко к тому человеку, что даже чувствовал его дыхание.

Он поправил помятую одежду, медленно выпрямился и поднял взгляд на Чэнь Дэлиня.

Чэнь Дэлинь, еще секунду назад улыбавшийся и спокойный, увидев его лицо, широко раскрыл глаза, затем резко вдохнул и невольно произнес:

— Нин...

Но уже в следующую секунду он очнулся, и его лицо вновь стало бесстрастным. Он поставил бокал и подошел к Вэй Чжинину. Глядя на молодого человека с растрепанной одеждой, который так отчаянно пытался его увидеть, он медленно протянул руку, поправил его смещенный воротник и, под пристальными взглядами окружающих, спросил:

— Ты... как тебя зовут?

Вэй Чжинин отступил на полшага, избегая его прикосновения, и вежливо поклонился:

— Здравствуйте, меня зовут Вэй Чжинин.

Чэнь Дэлинь улыбнулся и спросил:

— Откуда ты?

Вэй Чжинин:

— Из города Б.

Чэнь Дэлинь снова спросил:

— Ты с детства там живешь?

— Не знаю, сколько себя помню, я всегда был в городе Б, — Вэй Чжинин с удивлением спросил:

— А почему вы спрашиваете?

Окружающие снова начали перешептываться. Чэнь Дэлинь кашлянул и, внимательно разглядывая его лицо, сказал:

— Ничего. Чем ты занимаешься? Зачем ты сюда пришел?

— Здравствуйте, господин Чэнь! Этот молодой человек пришел со мной. Я Чжао Сяо, вы меня помните?

Чжао Сяо снова появилась, грациозно подошла и сладким голосом продолжила за Вэй Чжинина.

Чэнь Дэлинь взглянул на нее и без эмоций сказал:

— А, маленькая Чжао, так ты тоже здесь. Тогда объясни, что это за представление?

— Господин Чэнь, не сердитесь, я все объясню. Дело в том, что я изначально хотела прийти одна. Этот молодой человек — мой новичок, он как раз снимался в рекламе неподалеку. Он уговорил меня взять его с собой, чтобы посмотреть на знаменитостей. Вы же знаете, я не могу устоять перед красивыми лицами, вот и рискнула привести его. Он еще молод и неопытен, так что, если кого-то и наказывать, то меня.

Чэнь Дэлинь с недовольным видом слушал ее болтовню, а затем просто махнул рукой:

— Ладно, у тебя язык как меч, мертвого оживишь. Я старик, не буду с вами, молодежью, спорить. Просто вы побеспокоили госпожу Цзян. Теперь извинитесь перед ней и идите по своим делам.

Чжао Сяо закивала, схватила Вэй Чжинина и обратилась к госпоже Цзян:

— Простите за сегодняшнее беспокойство, я приношу извинения от имени моего молодого друга.

Госпожа Цзян с грацией кивнула и мягко сказала:

— Ничего страшного, идите.

Чжао Сяо увела Вэй Чжинина из толпы. За их спиной Чэнь Дэлинь смотрел на удаляющуюся фигуру Вэй Чжинина, и его взгляд становился все более мрачным, словно густая, непроницаемая тьма.

— Я чуть не умерла от страха, — Чжао Сяо отвела Вэй Чжинина в угол и, хлопнув себя по груди, пожаловалась:

— Ты слишком смелый, у меня ладони вспотели.

Вэй Чжинин смотрел на ветку розы за окном, его лицо было холодным и мрачным.

— Вы оба — настоящие актеры.

Вдруг раздался язвительный комментарий, и оба вздрогнули, повернувшись к источнику звука.

Хуан Цзинчжи сидел на подоконнике неподалеку, его длинные ноги были скрещены, и он с улыбкой смотрел на них.

— Ху-Ху-Ху — Хуан Цзинчжи? — Чжао Сяо даже заикалась от удивления.

Хуан Цзинчжи спрыгнул с подоконника, засунул руки в карманы и медленно подошел к ним:

— Что такое? Я не призрак, зачем такие испуганные лица?

Чжао Сяо все еще недоумевала:

— Как ты здесь оказался?

Вэй Чжинин же был гораздо спокойнее и, когда Хуан Цзинчжи подошел, вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, старший брат.

<http://bllate.org/book/16173/1449962>